

«Соб. дело» 26.01.1982

Нонна МОРДЮКОВА:

КАК ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

УЛЬЯНА Громова была первой моей ролью в кино. Это — как первая любовь — не забывается, не стирается из памяти. Что запомнилось больше всего? Как я пришла первый раз в ее дом в Краснодоне, живая, пришла напомнить еще раз о страшной потере. Такая же, как Уля, молодая, чуть-чуть похожая на ее фотографии, но чужая ее матери, ее отцу. Я должна была убедить кинозрителей, что именно такой была Ульяна, и можно себе представить, как ревниво, как настороженно, как горько могли встретить меня ее родители.

И вот я в чистенькой комнате, где все так аккуратно, так трогательно заправлено, где Улины книги и Улины вещи, а под окном — посаженные ею цветы. Родители — старенькие. Отец — бывалый солдат-гвардеец. Хозяйка в доме — мать, высокая, чернявая, похожая на дочь, по типу — настоящая казачка. Меня она сначала встретила сурово. И я думаю, что если бы дело происходило сейчас, а я была бы молодой актрисой, модно одетой, холеной, красиво причесанной, лед бы никогда не растаял, и никогда бы родители Ульяны не помогли мне своими рассказами,

и не было бы потом между нами ни нежной дружбы, ни долгой переписки. Но все мы, тогдашние студенты ВГИКа, были детьми войны, а двое из нас — Сергей Гурзо и Володя Иванов даже воевали. Мы недоедали, ходили худые,

одетые более чем скромно. Помню, как ездил режиссер нашей картины куда-то добывать по полкило селедки и по буханке хлеба на брата, и какой был праздник, когда ему удалось подкормить нас этой селедкой... Я рассказывала родите-

лям Ули про своего отца — инвалида, про нашу многодетную семью, про то, как мы с матерью оказались в оккупации. Мы не были для краснодонцев приезжими артистами — скорее бедными студентами, детворой. И нам не приходилось лезть из кожи, чтобы завоевать их доверие. И все-таки одним из самых счастливых дней в моей жизни был день, когда мать Ули сказала мне: «Ты похожа на Ульяну, только скажи, чтобы подгримировали тебя: ты смуглая, а у нее кожа была белая...». Я была счастлива не только тем, что меня признали родители моей героини, но и тем, что хоть немного была похожа на Ульяну, потому что эта романтическая и начитанная, прилежная и озорная девочка, подражавшая литературным героям, читавшая стихи на досках, читавшая таким большим, умным и глубоким человеком, каким не удалось показать ее ни мне, ни даже автору романа. Намечалась, быть может, великая судьба, крупная историческая фигура. И именно благодаря встрече с Ульяной Громовой моей темой в искусстве на всю жизнь стал рядовой человек с душой и потенциалом героя.